

*Т. А. Полетаева**

ИЗУЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРАВОСЛАВНЫХ МИССИОНЕРОВ

В статье описывается проблематика религиозного дискурса в контексте формирования компетенций современных православных миссионеров для подготовки к миссии в нехристианской среде. Цель — рассмотрение существующих подходов к пониманию сути религиозного дискурса. Отправной точкой является лингвистическое определение дискурса, предлагаемое Ван Дейком. В качестве метода используется сравнительный обзор лингвистических, философско-религиоведческих и теологических подходов к описанию религиозного дискурса. Религиозным дискурсом в узком смысле является священный текст, который одновременно есть источник религиозного дискурса. Восприятие слова в религиозном дискурсе сродне эстетическому восприятию речи. Религиозный дискурс возникает в неординарных ситуациях, характеризуется напряженностью и драматизмом, так как адресатом фидеистической коммуникации является высшая сила, от понимания которой в религии зависит содержание и цель религиозного дискурса. Тексты религиозного дискурса отличаются формально-смысловой организованностью, искусностью, «выстроенностью» и высокой степенью клиширования. Проведенный обзор позволяет заключить, что использование междисциплинарного подхода в описании религиозного дискурса и его интерпретации позволяет раскрыть его особенности во всей полноте, многоаспектно. При подготовке к миссии современный миссионер должен учитывать достижения междисциплинарных исследований в области лингвистики, философии религии и теологии, уметь выделять стратегии, дискурсивные функции, особенности и направления религиозного дискурса в среде нехристианской религии, где предполагается осуществлять миссию.

Ключевые слова: дискурс, религиозный, эстетический, коммуникация, коммуникативный, институциональный, священный текст, миссионерский, компетенция.

* Полетаева Татьяна Александровна, кандидат философских наук, доцент, Белгородская Православная Духовная семинария; polet_ta@mail.ru

T. A. Poletaeva
*STUDY OF RELIGIOUS DISCOURSE IN THE CONTEXT OF FORMING
OF THE COMPETENCIES OF ORTHODOX MISSIONARIES*

In the article the problems of religious discourse are described in the context of forming of the competencies of modern Orthodox missionaries who prepares for a mission among representatives of non-Christian religions. The aim is consideration of existing approaches to understanding of religious discourse. The starting point is linguistic definition of discourse, offered by Van Dijk. As the method a comparative review of linguistic, philosophical and theological approaches to the description of religious discourse is used. For example, the institutional approach allows us to distinguish in religious discourse the discourse of doctrine, the discourse of cult and the discourse of the religious community. Thanks to the functional approach it is possible to distinguish representative, institutional, appellative, expressive and other functions in discourse. The sociological approach leads to the conclusion that religious discourse is characterized by duality, which is seen in the fact that it is carried out in a dialogue between the authorities and the people and in a monologue of the authorities directed towards the people. The theological approach, which takes into account the rational and irrational in religion, allows us to see the duality of religious discourse in the asymmetric dialogue of a man with God and in the institutional-personal dialogue of a man with a man. In a narrow sense, a sacred text can be called as religious discourse, at that a sacred text is also the source of religious discourse. The perception of a word in religious discourse is similar to the aesthetic perception of a speech. Religious communication occurs in extraordinary situations and is characterized by particular tension and dramatic character due to the fact that a person in religious discourse turns to a higher power, the understanding of which in religion determines the content and purpose of religious discourse. Texts of religious discourse are characterized by formal semantic organization, order, and a high degree of using of cliché. The review conducted in the article gives the opportunity to see that using of different approaches to religious discourse makes it possible to interpret its features in all its variety and entirety. A modern missionary should take into consideration the achievements of interdisciplinary research in the field of linguistics, philosophy of religion and theology during preparing for a mission, and he must be able to identify strategies, discursive functions, features and directions of religious discourse in communication with the representatives of non-Christian religions.

Keywords: discourse, religious, aesthetic, communication, communicative, institutional, sacred text, миссионерский, компетенция.

В число компетенций православного миссионера для проведения успешной миссии в нехристианской среде входит не только глубокое знание истории, культурных и религиозных традиций народа, в среде которого предполагается проведение миссии, но также умение выделять и определять особенности религиозного дискурса, характерного для той или иной религии. Религия как любая сторона человеческого бытия неизбежно связана с языком. Конечно, кроме слов, выражающих тот или иной смысл, существуют структуры, которые обладают «избыточностью» [15], т. е. символы, чья суть остается невысказанной, передаваясь невербально, и роль их в религии также велика, все же в целом человеческое бытие отражается именно через призму языка, через языковое сознание и дискурс [4, с.278].

«Философско-антропологическая программа» В. фон Гумбольдта является основанием для междисциплинарных исследований лингвистов и религиоведов, лингвистов и теологов, которые развиваются не только зарубежом, но и в современной отечественной науке в рамках нового направления *теолингвистики* [6, с.217]. В основе этой программы К. Гумбольдта лежит идея, что истоки языка

находятся в духовной сфере: язык возникает с появлением человека сразу «как целостная и сложная система, заложенная в человеке» [18].

Термин «дискурс» применяется в настоящее время не только в лингвистике, но и в антропологии, этнографии, социологии, философии, теологии и других науках. У этого термина много трактовок. Для понимания сути дискурса мы обратимся к лингвистическим. И. В. Силантьев определяет дискурс как стабильную, «социально и культурно определенную традицию» человеческой коммуникации [16, с.78]. Т. А. Ван Дейк пишет, что «дискурс — это речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя все многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение» [3, с.47]. Согласно Т. А. ван Дейку в узком смысле дискурсом может быть назван текст. Отличие дискурса от текста заключается в том, что дискурс всегда «актуально произнесенный текст» [там же], в то время как текст сам по себе является абстрактной грамматической структурой того, что произнесено. Таким образом, дискурс непременно связан именно с речью.

Можно интерполировать определение дискурса в общем смысле, данное Ван Дейком, на определение религиозного дискурса. Если согласно Ван Дейку, в «дискурсе отражается менталитет и культура, как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная» [3, с.47], то в религиозном дискурсе соответственно отражается менталитет народа, обусловленный влиянием той или иной религии, а также религиозная культура этого народа и религиозная культура отдельного представителя данного народа.

С точки зрения институционального положения любой религии религиозный дискурс развивается в трех главных направлениях: дискурс вероучительный, дискурс культа и дискурс религиозной общины (включая все социальные институты).

Есть лингвисты, стоящие на позициях теолингвистики, которые прямо говорят, что религиозный дискурс — это коммуникация, предполагающая приобщение человека к Богу. К таким исследователям можно отнести Е. Е. Анисимову, которая понимает под религиозным дискурсом «совокупность коммуникативных действий, событий, текстов, относящихся к предметной области «религия», целью которых является: общение человека с Богом, взаимодействие верующих для сохранения, передачи религиозного знания, организации внутрицерковной жизни; поддержание отношений Церкви с обществом и распространение веры среди неверующих» [1, с.14].

И. В. Карасик предлагает в религиозном дискурсе выделять стратегии молитвы, исповеди, призыва, утверждения (т. е. утверждения в вере), разъяснения (в отношении вероучения) и обряда (ритуала) [8, с.13–14].

Бобырева Е. В. выделяет в религиозном дискурсе дискурсивные функции, которые в целом есть в любом дискурсе, но отличаются религиозной спецификой: репрезентативную, коммуникативную, апеллятивную (т. е. являющуюся средством призыва к тем или иным действиям), экспрессивную, информативную, фатическую (т. е. контактоустанавливающую). Религиозному дискурсу также свойственны функции «институциональные, характерные только для данного типа общения» [2, с.3] и способствующие регулированию

отношений в определенной религиозной общине и поддерживающие само ее существование.

Характеристику религиозного дискурса, предлагаемую А. В. Оляничем, можно назвать близкой к социологической: под религией он понимает «преимущественно институциональный тип коммуникации» [14, с.244–251]. А. В. Олянич считает, религия благодаря универсальности концепта «вера» пронизывает остальные коммуникативные пространства. Концепт «вера», по его мнению, наряду с доверием является основанием для организации бытия социума и каждого отдельного его представителя. Отсюда религиозный дискурс по своему институционально-персональному статусу является образцом «стратегической коммуникации» [там же]. Исследователь также находит, что религиозному дискурсу присуща двойственность: он строится в диалоге власти с народом, с одной стороны, и в монологе власти, направленном к народу, с другой.

У религиозного дискурса есть еще один аспект двойственности. В рамках религиозной коммуникации религия является пространством для построения диалога в двух видах: ассиметричного диалога человека с Богом, который происходит на личностном уровне и глубоко индивидуален в каждом случае, и диалога человека с человеком, который происходит в религиозной общине и в зависимости от адресата общения (мирянин, священник, духовный отец и т. д.) приобретает тот самый «институционально-персональный статус», о котором пишет А. В. Олянич.

Кроме того, в любой религии сосуществуют рациональный и иррациональный (мистический) компоненты, вариации которых создают еще один важный нюанс религиозного дискурса. Благодаря мистическому компоненту, опыту переживания иррационального в любой религии, по мысли Е. А. Кожемякина, существует «логический круг» [11, с.32], суть которого в том, что вероучительный дискурс, определяющий нравственные требования религии, подтверждается мистическим опытом, а мистический опыт в свою очередь выводится из вероучительных истин и «морали как цель и ценность» [там же].

Основанием религиозного дискурса или религиозным дискурсом в узком смысле слова, как указывалось выше, является священный текст, т. е. текст, несущий сакрально-культурные смыслы той или иной религии. Через священный текст осуществляется соприкосновение с инобытием. Священное слово символично. Так, например, санскритская грамматика, до сих пор считающаяся образцом совершенства, является символическим хранением священных смыслов [7]. Священный текст в живой религии всегда становится «актуально произнесенным текстом», т. е. именно религиозным дискурсом, т. к. он воспроизводится в повторяющихся священнодействиях и обрядах и задает главные направления в вероучительном дискурсе. Священный текст содержит священное знание, которое не отделимо от духовного (мистического) опыта — именно при сочетании религиозного вероучения с духовной практикой и «возможен подлинно религиозный дискурс, где священный текст сверен с персональным опытом» [17, с.122].

Лингвисты подчеркивают важную роль религиозного дискурса в формировании языковой картины мира любого народа. Так, например, Н. Б. Мечковская признает, что значительная часть жизни общества — это «область религиозного», воздействие которого на остальные стороны жизни этого общества очень

глубоко, органично и многопланово: религия оказывает огромное влияние на содержательную сторону культуры и на национальный менталитет [13, с.22].

По мнению В. О. Ключевского, в религиозном дискурсе восприятие слова схоже с эстетическим: идеи религиозного дискурса «органически срастаются с выражающими их текстом, обрядом, образом, ритмом, звуком» [10, с.271]. Но эстетика связана с чувственным восприятием (греч. *aisthesis* — чувство), а эстетическое, по словам А. Ф. Лосева является выражением «той или иной предметности, данной как самодовлеющая созерцательная ценность» [17, с.122]. То, что связано со священным, всегда исполнено эстетикой, красотой, указывающей на проявление божественного начала.

Религиозный дискурс также называется фидеистическим. Религиозная коммуникация возникает в неординарных ситуациях, характеризуется напряженностью и драматизмом, т. к. адресатом ее является высшая сила. В связи с тем, что понимание высшей силы в религиях разное, это обстоятельство является принципиальным для понимания религиозного дискурса, который во всех религиях, особенно характеризующихся высокой мистической традицией, при общих внешних сходствах (аналогиях), отличается на вербальном, понятийном уровне. В каждой религии религиозный дискурс осуществляется в определенной знаковой системе, выражается в терминах, привычных для этой религии. Например, при понимании высшей силы как живого личного Бога в христианстве переживания христианина описываются православными отцами-мистиками как «премысленное соединение с Самим Богом» [5, с.22], когда подвижник достигает высочайших вершин святости. При понимании высшей силы как универсального Брахмана свои переживания индуист будет описывать «как переживание тождества индивидуального (атман) и универсального (Брахман) «я»» [12, с.391]. В буддизме, где вообще отсутствует представление о Боге, говорится о высших трансперсональных переживаниях и используется понятие «дхармовое тело» Будды и т. д.

И в христианской, и нехристианской фидеистической литературе религиозному дискурсу присуще «фасцинирующее воздействие» на читателя (слушателя), т. е. религиозный дискурс максимально убеждает, волнует и завораживает адресата [9, с.38], при этом по сравнению с бытовой речью тексты фидеистических жанров отличаются формально-смысловой организованностью, искусностью, «выстроенностью», высокой степенью клиширования: такие тексты существуют в памяти общества как устойчивые знаки с заданными функциями с определенной композицией и «воспроизводятся в качестве готовых словесных произведений» [13, с.23].

Что касается фидеистической поэтики как разновидности религиозного дискурса, то в ней используются анаграммы и аллитерации, рифма, семантический параллелизм, а также иносказательность, символизм, метафоричность. Поэтическая речь отличается «таинственностью» фидеистического слова, неисчерпаемостью (множественностью) смыслов и его противопоставлением повседневному языку [13, с.78]. Такие формы фидеистической поэтики используются в священных текстах всех религий.

Междисциплинарный подход к описанию религиозного дискурса и его интерпретации позволяет раскрыть его особенности во всей полноте и раз-

нообразии. Для проведения успешной миссии современный православный миссионер должен учитывать достижения исследований в области лингвистики, религиоведения и теологии, уметь выделять стратегии, дискурсивные функции, особенности и направления религиозного дискурса в нехристианской религии, в среде которой предполагается осуществлять миссию, и соответственно этому строить свой миссионерский дискурс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Е. Е. Религиозный дискурс: функциональный и антропологический аспекты: монография. М., 2019.
2. Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): автореф. дис. ...д.филол.н.: 10.02.19. Волгоград, 2007.
3. Ван Дейк Т. А. К определению дискурса. Л., 1998.
4. Владимирова Т. Е. Лингвистика как составляющая духовной культуры // Христианство и наука: сб. докладов конф. Международные Рождественские образовательные чтения. М., 2009. С. 278–311.
5. Вопросы к Фалассию. Кн. II. часть 1. В-сы I–LV // Творения преп. Максима Исповедника. — М.: Мартис, 1994. — С. 22.
6. Демина Д. А. Теологический дискурс как особый тип дискурса // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вп. 8 (850) /2021. С. 212–223.
7. Елизаренкова Т. Я., Топоров В. Н. Древнеиндийская поэтика и ее индоевропейские истоки // Литература и культура древней и средневековой Индии. М., 1979.
8. Карасик В. И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. Сб. науч. тр. Волгоград: ВГПУ, 1999. С. 5–19.
9. Касаткина О. Н. Соотношение глубинного и поверхностного уровней структуры в текстах Евангелий Нового Завета: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01. Иркутск, 2005.
10. Ключевский В. О. Курс русской истории. М., 1988. Ч. III. 416 с.
11. Кожемякин Е. А. Религиозный дискурс: методология исследования // Научные ведомости БелГУ. Серия Философия. Социология. Право. 2010. № 2(97). Выпуск 15. С. 32–47.
12. Лосев А. Ф. История античной эстетики в 8 тт. Т. 8. Т. 8. Итоги тысячелетнего развития: в 2 кн. Кн. I. X., М., 2000.
13. Мечковская Н. Б. Язык и религия: пособие для студентов гуманитарных вузов. М., 1998.
14. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса: монография. М., 2007.
15. Рикер П. Герменевтика и психоанализ // Герменевтика и психоанализ. Религия и вера. — М., 1996. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23009232> (дата обращения 11.02.2023).
16. Силантьев И. В. Дискурс и жанр // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, выпуск 6: Журналистика. С. 78–83.
17. Соболев Ю. В. Эстетические представления и понятия индуистской традиции: особенности и аналогии // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, No 3. С. 119–127.
18. Сусов И. П. История языкознания: учебное пособие для студентов старших курсов и аспирантов. Тверь, 1999. URL: <http://lib.ru/TEXTBOOKS/yazykoznanie.txt> (дата обращения 01.01.23).